

1941

1945

ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА

УЧЕНЫЕ – ФРОНТУ

Отрывок из книги А.А. Елизарова и А.И. Семенова
«Рыбаки в годы Великой Отечественной войны»

Война наложила отпечаток на жизнь всей страны, в том числе на жизнь и работу ученых рыбной отрасли. Естественно, пришлось срочно пересматривать планы своих работ, перестраивать их на нужды военной поры.

Сложность заключалась еще и в том, что многие ученые ушли на фронт.

Ученые Полярного института с войной столкнулись раньше других. Еще зимой 1939/40 года Мурманская область стала прифронтовой: в районах Печенги и Линахамари шли бои. И хотя в марте 1940 года с Финляндией был подписан мирный договор, северяне, памятуя призыв партии быть готовыми в любой момент дать отпор врагу, строили бомбоубежища, щели (во дворах жилых домов), проводили учения по химической и противовоздушной обороне. Уже с 28 мая 1941 года всем сотрудникам ПИНРО предлагали являться на работу с противогАЗами. Сразу же после объявления войны был получен приказ об эвакуации института в Архангельск, и 22 июля 1941 года институт прибыл на новое место, где разместился в небольшом помещении лаборатории Наркомпищепрома СССР. К этому времени из довоенного состава научных сотрудников (101 человек) осталась одна треть. Правда, институт пополнился девятью работниками кандалакшской станции ВНИРО и печорского наблюдательного пункта.

Обосновавшись на новом месте, Полярный институт срочно пересмотрел тематику исследований, направленную на обеспечение первостепенных нужд фронта. В первую очередь приступили к изучению и оценке ресурсов тех рыб, которых можно было добывать в условиях войны для снабжения армии и тыла.

Начали с изучения сельди и сайки в Белом море и юго-восточной части Баренцева моря, в так называемом Печорском море. В результате за годы войны выловлены тысячи тонн сельди и сайки, причем за-

пасы сайки (весьма питательной рыбы из семейства тресковых) прежде не использовались, хотя только в Чешской губе было выловлено не менее 10 тыс. тонн. Научные работники, несмотря на обстрелы и бомбежки, регулярно выходили в море на промысловых судах. Это – И.Г. Юданов, Б.М. Тамбовцев, В.А. Бородатов, Б.П. Мантейфель, Г.В. Болдовский, М.М. Адров, О.Н. Киселев, В.И. Травин, Г.С. Хохлина и многие другие.

Изучением промысловых условий пикши у полуострова Канин руководил В.И. Травин, а в организацию неводного прибрежного лова трески немалый труд вложил Д.И. Вильчевский. Руководство исследованиями по освоению запасов и развитию промысла в Печорском море осуществлял Л.В. Васильев. Работы велись у полуострова Канин, у острова Колгуев в Белом море. Совершенствовались невода и ставные сети, которые прежде применялись поморами. Для организации зимнего лова выходили с рыбаками на промысел В.А. Бородатов, М.П. Москаленко, А.С. Буркова. Так в суровых условиях Севера ученые своим самоотверженным трудом помогали фронту и тылу в снабжении рыбой.

В 1942 году Архангельский траловый флот стал базироваться на Мурманск, и для обслуживания промысла институт направил группу своих ученых. Несмотря на то что там велись боевые действия, ученые на траулерах регулярно выходили в море, помогая рыбакам находить скопления трески, пикши и камбалы. В составе этой группы были опытные исследователи В.А. Бородатов, С.Н. Киселев, Н.С. Хохлина, А.С. Буркова, Г.И. Милинский, Н.Н. Рюмин, А.А. Добронравов, Н.В. Вокатов. Руководил группой крупный ученый-биолог Н.А. Маслов.

Как и в других бассейнах, оставшиеся в Архангельске ученые кроме работ, предусмотренных тематическим планом, выполняли ряд других заданий: выкатывали на берег бревна из Северной Двины, раз-

гружали вагоны, рыли щели, укрытия, заготавливали дрова и т.п.

За самоотверженную работу Б.И. Мантейфель, Г.И. Милинский, В.С. Виноградова были награждены значком «Отличник рыбной промышленности», а другие сотрудники отмечены грамотами.

В 1942 году ПИНРО понес значительные потери. Погибли Г.В. Болдовский, Г.И. Милинский, умерли от истощения Н.И. Фролов, В.К. Осипов, А.Ф. Коссов. Однако, несмотря на огромные трудности, институт в Архангельске успешно решал задачи обеспечения фронта рыбой.

В августе 1944 года, когда в Заполярье еще шли бои, ПИНРО возвратился в Мурманск и, получив в свое распоряжение два судна, немедленно возобновил морские исследования.

Ученые Заполярья, уверенные в победе, разработали прогноз состояния сырьевой базы для тралового промысла на 1945 год.

Б.П. Мантейфель издает в 1944 году свои работы «Сайка и ее промысел» и «Навага Белого моря и ее промысел». В это же время опубликована работа З.Г. Паленичко «Съедобные беспозвоночные Белого моря», содержащая оценку запасов мидий и креветок. Составлено более 30 научных отчетов, в которых даны рекомендации по совершенствованию техники рыбного промысла.

В 1944 году вышел из печати 3-й выпуск трудов ПИНРО «Донные рыбы Баренцева моря». Эта коллективная монография была подписана в печать еще в январе 1941 года, когда все авторы были живы. Издать книгу удалось лишь через три года. Имена многих ученых, погибших на фронте, пришлось поместить в траурных рамках.

Прибрежные колхозы на Белом и Печорском морях в годы войны вели промысел тюленей, перерабатывали их в пищевую жир и кормовую муку, выделывали шкуры. Постоянно действовал печорской наблюдательный пункт Полярного института. Ученые сыграли большую организаторскую роль в развитии зверобойного промысла в годы войны.

В первые дни войны погиб флагман советского рыбохозяйственного научно-исследовательского флота «Персей». 10 июля 1941 года, имея на борту груз продовольствия и медикаментов для гарнизона на Рыбачьем полуострове, проходя Мотовским заливом, он подвергся налету семи самолетов вражеской авиации. В результате прямых попаданий «Персей» затонул на мелком месте у правого берега губы Эйна, и в дальнейшем саперы использовали его корпус как причал при снабжении гарнизона. Так и продолжал «Персей» служить фронту еще тысячу сто шестьдесят дней.

После того как ВНИРО был эвакуирован в Астрахань, здесь в содружестве со специалистами Волго-Каспийской станции начала активную деятельность, прибывшая из Москвы, группа ученых – А.С. Богданов, С.К. Наумов, Г.Н. Ижевский, В.С. Ильин, А.Ф. Нарпевич, Н.И. Чугунова, Н.П. Танасийчук, Т.Ф. Дементьева и другие, - разрабатывавшие рекомендации по увеличению вылова рыбы в море и дельте Волги.

Т.Ф. Дементьева занималась изучением эффективности воспроизводства полупроходных рыб – воibly, леща, судака, сазана, и совместно с профессором Г.Н. Монастырским составляла прогнозы вылова

рыбы, оценивая перспективы развития осетрового хозяйства на Каспии. В дальнейшем она возглавила группу ученых, в которую вошел также профессор В.С. Ильин, проводивший исследования на водоемах Красноярского края, в районе Игарки. Здесь, в трудных условиях вместе с енисейскими рыбаками ученые определили способы увеличения вылова рыбы для снабжения фронта и тыла.

Большое внимание специалисты уделили изучению запасов каспийской кильки, реализация которой позволила за годы войны удвоить ее вылов, доведя его до 46 тыс. тонн. Выдающаяся роль в этих исследованиях принадлежит профессору А.А. Шорыгину и его ученикам. Вышедшая из печати в 1944 году, монография о промысле и перспективах лова кильки положена в основу дальнейшей программы исследований и практики рыболовства.

Крупный специалист по морским промысловым водорослям М.С. Киреева участвовала в ряде экспедиций в 1941-1942 годах на Каспийском море.

Другая группа научных работников во главе с профессором А.А. Шорыгиным и А.Ф. Карпевич занималась изучением Аральского моря, располагавшего крупными запасами таких ценных рыб, как сазан, лещ, судак.

Великая Отечественная война застала профессора Н.И. Кожина во ВНИРО, где он заведовал лабораторией рыболовства и мелиорации. По состоянию здоровья он не был призван в действующую армию. И по этой же причине его не зачислили в ряды народного ополчения. Руководство Наркомата рыбной промышленности поручило Н.И. Кожину возглавить работу, связанную с изучением и освоением рыбных запасов внутренних водоемов. Особое внимание он уделил изучению промысловых рыб Сибири и Байкала. Им были разработаны предложения и схема мероприятий по акклиматизации новых объектов в водоемах Казахстана. За трудовую деятельность в военное время Н.И. Кожин в 1945 году был награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».

Примером, когда научный задел предвоенных лет послужил успеху промысла в военные и послевоенные годы, является акклиматизация черноморских кефалей в Каспийском море. Два вида кефалей – сингиль и остронос – в 1930-1934 годах были вселены в Каспий, быстро там размножились и широко расселились по всему Южному и Среднему Каспию. Во время войны этим воспользовались рыбаки и с помощью сотрудницы ВНИРО Н.И. Чугуновой организовали промысел этой рыбы, наладив выпуск ценной продукции для фронта.

В Южном Каспии, по рекомендациям ученых, заметно увеличились уловы морского судака и сельди. В 1944 году В.Н. Казанчевым были обнаружены в Мангышлакском заливе, считавшемся ранее непромысловым, значительные скопления сельди – каспийского пузанка.

В годы войны, наряду с выполнением неотложной задачи по обеспечению фронта рыбой, успешно проводились фундаментальные планомерные исследования по реконструкции ихтиофауны Каспийского моря. Благодаря усилиям рыбаков и ученых Каспий и сегодня продолжает оставаться крупным постав-

щиком весьма ценной рыбной продукции. Под руководством Я.А. Бириштейна, Л.А. Зенкевича, А.Ф. Карпевич, Л.С. Бердичевского, при участии сотрудников Главрыбвода, в этом направлении работала большая группа ученых.

Важное практическое значение имели разработки прогнозов возможного вылова рыбы, проводимые под руководством Г.Н. Монастырского, В.Н. Черфаса, А.А. Шорыгина, Н.Н. Андреева. Эта творческая и практически значимая работа не прекращалась даже тогда, когда Астрахань обстреливалась немцами из дальнобойных орудий.

В октябре 1943 года коллективу ВНИРО, который к этому времени вернулся из эвакуации в Москву, правительство поручило проверить, какие имеются возможности для организации промысла в суровом ледовом Карском море. Уже весной 1944 года под руководством заместителя директора ВНИРО С.Н. Наумова и профессора А.Н. Пробатова на двух судах профессора П.И. Усачев и Л.А. Зенкевич, кандидаты наук З.А. Филатова, Т.Г. Горшкова, Л.А. Пономарева, Е.И. Бетешева, а также большая группа молодых специалистов вышли в море.

Черное море почти до конца войны продолжало оставаться театром военных действий, и на нем уже с 1944 года развернулись широкие рыбохозяйственные исследования. Они включали в себя изучение биологии дельфинов, которые обеспечивали до 90% всей добычи водных объектов, были установлены районы крупных скоплений хамсы, которая через Керченский пролив выходила из Азовского моря в Черное и занимала там около 1000 квадратных миль, а ее запасы оценивались в 600 тыс. тонн. Были также выявлены значительные запасы пелагиды и шпрота. Все это позволило в дальнейшем организовать крупномасштабный промысел этих объектов.

Многолетние исследования Д.А. Сабина (МГУ) и М.С. Киреевой (ВНИРО), начатые ими в 1944 году на Черном и Белом морях, позволили организовать промысловое использование ламинарии и красных водорослей.

Таким образом, еще в годы войны на Черном море были заложены научные основы развития его морского рыбного хозяйства.

Война застала сотрудницу ВНИРО Софью Григорьевну Зуссер в Черном море на экспедиционном судне «Академик Зернов». Как только отремела война, С.Г. Зуссер совместно с сотрудником АзчерНИРО А.Н. Голенченко проводит первый в Советском Союзе опыт разведки рыбы и дельфинов с дирижабля, показав реальную возможность применения такого метода для изучения поведения рыбы, учета ее запасов и прямого наведения промысловых судов на скопления рыбы.

Другая сотрудница ВНИРО – Нина Александровна Халдинова в начале войны проводила судовые исследования хамсы, находясь в командировке в АзчерНИРО в Керчи. Здесь она была назначена ответственной за противовоздушную оборону института, а затем помогала эвакуировать институт в Астрахань. В военное время Н.А. Халдинова проводит на Каспии исследования кефали и сельди, а затем в 1943 году переезжает в Архангельск, где работает в эвакуированном из Мурманска Полярном институте. Нина

Александровна – отважная женщина, она выходила в Баренцево море на промысловых траулерах, когда там велись боевые действия, занималась изучением биологии сельди на Белом море, пикши – на Баренцевом. На береговые наблюдательные пункты приходилось добираться морем, рискуя встретиться с вражескими подводными лодками. Результаты ее исследований были использованы с большой практической результативностью, и они вошли в коллективную монографию ВНИРО «Сырьевая база рыбного промысла и прогнозы уловов». За работы в военные годы Н.А. Халдинова награждена орденом «Знак Почета» и медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».

Война застала Николая Алексеевича Дмитриева, позднее профессора ВНИРО, в научной экспедиции на Белом море. Он вместе с внировцами переехал в Астрахань, проводил исследования рыб в Северном Каспии, затем вступил добровольцем в ополчение, но вскоре, по ходатайству Наркомата рыбной промышленности СССР, он был отозван как крупный ученый-ихтиолог и привлечен к разработке мероприятий по увеличению вылова сайки в Белом и Печорском морях, которые изучал до войны. Выполнив это задание, Н.А. Дмитриев приступил к изучению запасов рыбы в водоемах Казахской ССР. Н.А. Дмитриев был награжден орденом Ленина.

С началом войны во Владивостоке было введено затемнение, в ТИНРО установлено дежурство сотрудников, в остальном работа в институте, казалось, шла по-прежнему, но за кажущимся спокойствием было громадное нервное напряжение, тревога за судьбу Родины. Многие ученые А. Таранец, А. Волк, А. Ваннаг, Л. Виноградов и другие ушли на фронт, а остальные самоотверженно работали.

Исследовательская программа ТИНРО была переработана и ориентирована на обеспечение первостепенных нужд фронта.

Лов рыбы у берегов Приморья в годы войны производился главным образом ставными неводами и плавными сетями. Улов в 1944 году составил 26 тыс. тонн.

В связи с внезапным исчезновением в 1942 году сардины-иваси усилия рыбаков по рекомендации ученых ТИНРО были переключены на использование ресурсов других объектов, ранее не облавливавшихся.

Существенное внимание было уделено камбалам, удельный вес которых в уловах в Приморье в 1943 году достиг 25%, или 16,5 тыс. тонн, а в 1945-м добыча составила 22,6 тыс. тонн. Возросли уловы лососевых (с 119,6 тыс. тонн в 1940 году до 158,1 тыс. тонн в 1945 году), наваги (с 4,4 тыс. тонн до 17,6 тыс. тонн), трески (с 6,5 тыс. тонн до 11 тыс. тонн) и т.д.

Замечательные исследования возможности кормового траления провел в годы войны на небольшом рыболовном судне-разведчике В.Д. Гордеев. Он показал реальную возможность (и необходимость) перехода от бортового метода траления к кормовому, что и было сделано в послевоенные годы.

Все это позволило не только восполнить потери в вылове в связи с исчезновением сардины-иваси, но и заметно нарастить общий объем вылова в дальневосточных водах, что явилось неопределимым подспорьем в снабжении воюющей страны.